Хагрид встретил девушку у своей хижины. Выглядел он помятым.

– Не переживай, Хагрид, Драко уже лучше. Всё будет в порядке.

– Прости, Адайн, но это ж… ну… Малфой. С ним хорошо не бывает.

– Это тебя Поттер и компания научили? – скривилась Адайн.

– Нет! Ну… я сам знаю, да. Он же тогда и с драконом меня подставил…

– Стой! Мы про дракона вообще знать не знали! Это Уизли сунул письмо в книжку, а Пэнси его прочитала.

– Да нет, он же тут был, подглядывал, когда мой маленький Норбик вылуплялся!

– Это невозможно, Хагрид. Драко тогда был со мной на уроке у Северуса.

– Да… ну… как Рон и говорил, ты всегда этого… Малфоя защищаешь… к тому же, я слышал, что его отец тут был… опять, наверное, будет требовать меня в Азкабан отправить…

– Я поняла, ты не желаешь слушать ничью сторону, кроме Поттера. Можешь тогда меня не провожать! – и, взмахнув при резком развороте на пятках волосами, девушка направилась в лес.

Хагрид, тем не менее, её догнал, но всю дорогу насуплено молчал.

В этот раз её с поляны Луны забирал Бэйн.

– Опять изменила судьбу и что-то пошло не так? – хмыкнул кентавр, глядя, как девушка лупит прутиком по кустам.

– Ничего я не меняла! В этот раз, по крайней мере. Я просто злюсь на Хагрида!

– Он как большой ребёнок, верит в то, что существует только чёрное и белое. Для него нет полумер и других цветов. Вот только часто у него чёрное и белое меняется местами совершенно немыслимым образом. Не злись на него. Он не со зла.

– Почему ты такой добрый сегодня? – фыркнула девушка.

– Сегодня Венера очень печальная. Мне хочется быть добрее в такие моменты.

Вдруг вокруг словно резко похолодало, и девушка поёжилась.

– Опять они летают… люди совсем обезумели от страха, раз готовы полагаться на этих злодеев!

– Дементоры?

– Да. К нашему стойбищу они, конечно, не подходят, но часто летают вокруг.

Они пришли на тренировочную поляну, где больше никого не было.

– А остальные?

– Сегодня буду только я. Ронан в походе за травами. Сегодня должен расцвести луноцвет. А Флоренц приболел… поэтому мы сегодня только вспомним, что проходили перед летом, и я удостоверюсь, что ты вернулась в замок.

Он помог девушке забраться на камень в центре, и занятие началось.

Всё шло хорошо… пока…

Резкий пронизывающий холод буквально обрушился на поляну, казалось, даже воздух замёрз. В ушах Адайн зазвенело.

Бэйн, кажется, что-то кричал, но девушка уже проваливалась в бездну.

– Ты должна прекратить приходить ко мне, Ад, – вместе с голосом Северуса проступило из темноты его бледное, уставшее, но более молодое лицо.

– Я не принадлежу Ордену, Сев, – этот голос Адайн узнала с трудом. К столу, за которым сидел Снейп, вышла рыжеволосая молодая женщина в офисной мантии. Подняв руки, она достала шпильку из пучка, и волосы рассыпались до талии густым шёлковым потоком. – И Пожирателям тоже.

– Ты спишь с одним из них, – фыркнул Снейп, откинувшись в кресле. – Думаю, это достаточная причина, чтобы оба лагеря усомнились в твоих словах.

– Ты знаешь, что мне на это плевать. Есть только один человек, чью сторону я буду занимать всегда… – изящные руки скользнули по его напряжённым плечам, но Северус вздрогнул, отстраняясь. Женщина, Адриана, горько рассмеялась, но этот смех был похож на карканье ворона. Она наклонилась вперёд, чтобы взять со стола фляжку, но Снейп поймал её за запястье

и остановил.

– Зачем?

– Ты любишь её… ты хочешь её… а я хочу чувствовать, каково это, быть любимой мужчиной, которого любишь…

– И каждый раз после этого ты уходишь в слезах… я – проклятый трус и эгоист, но больше я так не хочу.

Резкое движение руки, и всё полетело прочь со стола, к которому в следующее мгновение была прижата рыжеволосая Адриана. Снейп стоял вплотную, сжав её лицо своими ладонями, покрытыми шрамами и ожогами. Он смотрел в распахнувшиеся янтарные глаза, и голос, который вырывался из его рта, стал хриплым:

– Ты всегда была рядом… каждый миг, который я могу вспомнить. Унижение, сомнения, боль, счастье, отчаяние… ты видела всё, и поддерживала меня в любое время. И даже сейчас ты приходишь к такому ничтожеству, как я, готовая предать саму себя, снова и снова… зачем, Ад?!

– Я просто люблю… розы, Северус… белые розы с дурманящий ароматом и огромными шипами. Потому что они похожи на тебя. Ты больно колешься, но с тобой так сладко…

С глухим стоном Снейп наклонился и впился в губы женщины, а потом рывком посадил её на стол.

– Подожди… зелье… – разорвав поцелуй, шепнула рыжеволосая женщина.

– Не надо… Я хочу провести ночь с тобой, женщиной, которой я действительно нужен, а не иллюзией и обманкой. Будь со мной, Адриана. Хотя бы сегодня…

– О боже… да! – и они слились в страстном поцелуе, который казалось, мог поглотить боль и отчаяние друг друга.

– Адайн! Стой! – девушка слышала, как в воспоминания… видения, называйте как хотите, вторгается голос Бэйна, но чувствовала, что уже не сидит на камне, а несётся по лесу, падая, ударяясь о стволы, получая хлёсткие удары ветвями кустов. Слёзы застилали глаза, когда она бежала прочь. Прочь от холода, охватившего душу, от страха, сковывающего мысли, горечи, вызывающей желание броситься в воду.

Она бежала сквозь лес, толком не разбирая дороги, пока не выскочила на поляну, озарённую серебристым светом полной луны.

Волк. Нет… волколак. Оборотень стоял в центре поляны, глядя на луну.

Девушка замерла, а оборотень медленно повернул голову, принюхиваясь.

На теле Адайн было много ссадин и ран, так что запах крови щекотал ноздри хищника. Крылья его носа трепетали, когда он двинулся к девушке.

Увидев оскаленную пасть, все мысли о видении пропали. В голове билось только одно:

"Драко… я тебя обманула… я больше никогда не приду…"

И почему-то от этого стало ужасно больно. Адайн рухнула на четвереньки и закричала от боли, которая буквально разрывала всё тело. Круциатус Снейпа и Малфоя-старшего даже сравниться не могли с этой болью.

Но в голове звучала только одна мысль:

"Драко… я всегда буду на твоей стороне!"

Потом наступила тьма.

Её разбудили голоса…

– … что принимать тебя в школу, плохая идея!

– Успокойся, Северус. Она цела, здорова. А сейчас придёт профессор МакГонагалл, которая ей поможет.

– Если я узнаю, что ты хоть чуть-чуть коснулся её, клянусь, я сделаю так, чтобы ты умер самой мучительной смертью, Люпин!

Адайн открыла рот и сказала:

– Дядя… хватит ругаться…

Вернее, это она хотела сказать, но вместо этого раздалось:

– Уоф… рррруоф!

"Ха?! Опять проделки Уизли?!"

Девушка попыталась сесть… и это получилось, но не сразу. Поза вышла странная… и угол обзора не тот…

– Ваф? Уоф? Вррраво? (Что за… дядя? Что со мной?)

– Адайн? – из-за ширмы вышел Северус. – Это действительно ты?

– Враф! (Ну, конечно, я!) Ворвррраф?! (Да что за хрень?!)

А ещё что-то двигалось сзади… Адайн повернула голову и увидела шерсть и… мотыляющийся за спиной, покрытой чёрной с рыжими подпалинами шерстью, хвост.

Она дёрнулась и чуть не упала с кровати, на которой сидела. Северус неловко поймал её и посадил обратно.

– Уууууу! – раздался испуганный вой.

– Тихо, не бойся, – за Снейпом появилось осунувшееся лицо профессора Люпина. – Ты просто врождённый анимаг. Сейчас придёт профессор МакГонагалл и объяснит, как вернуться обратно.

Словно только этих слов и дожидалась, дверь распахнулась, и в спальню ворвалась Минерва МакГонагалл.

http://tl.rulate.ru/book/68870/2379312